

нил эпических формул, оборотов, эпитетов и написан тоже в форме делового языка XVII века.

Особенностью ночного списка является своеобразная концовка. Здесь нет, как во всех прочих списках, эпизода отпуска Тугарина Змеевича в Царьград, и рассказ заканчивается похвалой Илье Муромцу „с его товарищи“. Характерно также, что из богатырей действуют лишь трое: Илья Муромец, Алеша Попович и Дворянин Залешанин. Оружие богатыри несут под „сумами“.

Новый список „Сказания о киевских богатырях“ безусловно будет полезен при критическом издании текста этого интересного памятника русской литературы XVII века.

Помещаемый ниже текст печатается в упрощенной орфографии, принятой в „Трудах“ при издании литературных памятников XVII века, но с сохранением всех фонетических особенностей списка. Буквы и слова в скобках вставлены нами.

* * *

...каличное богатырем, а богатыри дают каликам свое платье светлое. Да говорит Добрыня Резанович: „...Ты, Никита, ходил в Царьград?“. И Никита сказал: „Ходил есми прямых вестей вывеждать, есть ли отпуск богатырем х Киеву, ино те вести прямо неизменно: Ез[дят] богатыри в Цареграде, а хвалатца при царе, говоря[т]... [хо]тят ехати х Киеву и в Киеве учинить сечю вел[икую], князя Владимира и с княгиню и з богатыри ево во полон взять“. Зговорит же Илья Муромец своим товарищем: „Слышите ли вы, товарищи? За то слуги головы складывают!“ Оставляют же богатыри свои добры кони у Смугры реки и вся своя наряды богатырские, по одной емлют по палице булатной, и те несут под сумами скорлатными. Да говорят, идучи, промеж себя пословицу: „Будет хто говорит татарским языком?“. Говорит Дворянин Залешанин: „Всех нас лутче Алеша Попович: каков он пьян, таков и терезв, и всех он нас лутче бранитися“.

Пришли богатыри в Царьград. А в те поры у царя стол идет, в столе дают еству третью. И учали калики милостыни просить, против окна стоя, извычно б слышати было голоса царю Константину. И услышав царь Константин ис полаты, говорит богатырю своему Тугарину Змеевичю: „Вели позвать калик тех, слышу я их, кабы по речи Русь пришла, попытаю я их о киевских вестях, либо что они ведают?“. Позвали калик к царю. И пришли калики к царю, и царь их учал рощивать: „Скажите, калики, ис которого вы града ходите?“. Говорит Илья Муромец: „Ходим мы, государь, из города ис Киева, от великаго князя Владимира“. Против царя сидит Идол богатырь, говорит царю Константину: „Государь, вольной он человек, попытай их о киевских богатырех, сколько их ныне у великаго князя Владимира?“. Говорит Илья Муромец царю Константину: „Тридцать, государь, два богатыря, да удалы, государь, не по обычаю. Есть там славен богатырь Илья Муромец“. „Каков он рожаем и ростом?“. „Ростом только с меня, а рожаем на меня ж походил“. Говорит Идол богатырь, посмехаючися: „Аще только правда, что таков Илья Муромец, и я ево на ладонь посажю, а другою роздавлю“. И говорит Идол богатырь, посмехаючися, царю Константину: „Не умешкай, государь, службы богатырской, отпушдай нас скоро х Киеву, только слов будет не солгано, и как мы будем в Киеве, приведем мы тебе великаго князя Владимира с великою княгинею и с ево богатыри, а в Киеве учиним сечю великую“. Не стерпе Алеша Попович, говорит: „Так как ты придешь